

Ся Е сняла пальто, повесила на спинку стула, вымыла руки и села за стол.

— Лицю, давай потом сходим в кино! — сказала Ся Е, попивая кашу.

Ли Лицю поставила миску на стол, её лицо озарилось радостью:

— Правда?

Ся Е кивнула:

— Правда! Разве не хочешь? — подшутила она.

Ли Лицю покачала головой:

— Как же не хочу! Тогда давай поедим быстрее!

Ся Е снова покачала головой:

— Не торопись, успеем на любой сеанс. Ешь спокойно, а то подавишься! — С этими словами она положила ей в миску немного еды.

Лицю кивнула:

— Хорошо.

Хотя она и согласилась, но явно начала есть быстрее.

Ся Е немного пожалела, что сказала об этом так рано — теперь Лицю даже есть нормально не могла. Пришлось и самой ускориться.

Едва они закончили, как Лицю быстро убрала со стола, затем устремила на Ся Е пристальный взгляд. Та, улыбнувшись, убрала ручку и прописи, достала из шкафа семечки и арахис, завернула их в крафтовую бумагу, положила в армейскую сумку, налила в флягу горячей воды и кивнула Лицю.

Ся Е посадила Лицю на велосипед, и они поехали в кинотеатр. В это время большинство людей ещё ужинало, гуляющих было мало. Через пятнадцать минут они были на месте. Ся Е припарковала велосипед, попросила Лицю подождать с сумкой у входа, а сама встала в очередь за билетами на ближайший сеанс. Подойдя к входу, она увидела, как Лицю крепко обнимает сумку, настороженно оглядываясь по сторонам. Ся Е тихо улыбкулась — её воспитание явно дало плоды.

Ся Е помахала перед Лицю билетами, взяла сумку и сказала:

— Пошли! Пора заходить, мы как раз вовремя!

Лицю взяла Ся Е за край одежды и пошла за ней. Проверив билеты, они вошли в зал. Для Лицю это было впервые. Зрителей было много — в городе всего один кинотеатр, да и других развлечений почти не было, поэтому сюда приходили в основном пары на свидания.

Из-за позднего прихода их места оказались в задних рядах, но зато в центре. Не успели они сесть, как на экране начался фильм. Время от времени на нём мелькали тени от людей, проходящих по рядам, но даже это не отвлекало Лицю, смотревшую с большим интересом. В последний раз она видела кино ещё в деревне, во время большого производственного собрания, да и то под открытым небом. Сидеть же в тихом, удобном кресле ей ещё не доводилось.

Ся Е, наблюдая за увлечённой Лицю, достала из сумки семечки и арахис, начала их чистить, складывая шелуху в принесённый пакетик. Очистив с десятков, она протянула ядра Лицю. Та, не отрывая глаз от экрана, автоматически открыла рот. Ся Е улыбнулась: левой рукой она держала ядра, а правой поднесла несколько к губам Лицю. Та взяла их, слегка лизнув при этом пальцы Ся Е. Нежный, скользкий прикосновение мгновенно вызвало в Ся Е жар. Она облизнула губы, её взгляд потемнел, и она с новым энтузиазмом продолжила кормить Лицю. Поняв, что та, наверное, хочет пить, Ся Е протянула ей флягу, предупредив, чтобы пила осторожно. Лицю наконец осознала, что её кормили уже довольно долго, и ей стало немного неловко. Она с жадностью сделала несколько глотков и вернула флягу.

Ся Е тоже отпила и с удивлением обнаружила, что вода стала на удивление сладкой. Лицю, почувствовав на себе её пристальный взгляд, смутилась и сделала вид, что вновь погрузилась в фильм, хотя сосредоточиться уже не могла. Она заметила, как пары впереди сидят очень близко друг к другу, а в темноте, кажется, совершают какие-то мелкие движения. Размышляя о Ся Е, Лицю медленно протянула свою маленькую руку в её сторону. Ся Е, хоть и привыкла сдерживаться, на этот раз не устояла — раз уж рука сама тянется, отталкивать её нет причин. Она тут же ухватилась за ладонь и принялась нежно её поглаживать. Если бы не темнота, можно было бы разглядеть, как заливаётся румянцем Лицю. Ся Е придвинулась к ней ближе и прошептала на ухо:

— Устала? Может, обопрёшься на меня?

Лицю кивнула. Решив, что в темноте этого всё равно не видно, она быстро прижалась к плечу Ся Е. Та наклонила голову, их виски соприкоснулись, и Ся Е почувствовала невероятное удовлетворение, уголки её губ дрогнули в улыбке.

До самого конца фильма они сидели, держась за руки и прижавшись головами друг к другу. Когда сеанс закончился и люди начали расходиться, Лицю потянула Ся Е к выходу. Та, вспомнив, что ей ещё нужно отнести кое-что в дом начальника Лю, не стала дожидаться, пока зал опустеет. Свет ещё не включили, титры всё ещё шли, и проходы были особенно тёмными и тесными от толпы. Ся Е чувствовала, как её со всех сторон толкают, и время от времени слышались испуганные возгласы девушек. Она поспешила притянуть Лицю перед собой, раскинула руки, защищая её с двух сторон от напора людей. Лицю, ощущая по бокам её крепкие руки, сладко улыбалась. Когда они уже почти вышли, свет наконец зажёгся, толпа немного рассеялась, и Ся Е смогла спокойно опустить руки, с облегчением вздохнув. Она смотрела, как Лицю идёт впереди.

Они неспешно ехали на велосипеде по дороге к первой средней школе уезда. Ся Е тихо сказала сидевшей сзади Лицю:

— Лицю, на следующей неделе мне нужно уехать в командировку. Продлится она, наверное, больше недели. Так что ты пока просто учишься в школе, не нужно ходить ко мне готовить.

Она почувствовала, как сбоку натянулась её одежда.

Лицю спросила:

— Почему так долго?

Ся Е покачала головой:

— На поезде ехать далеко. Это ещё в пределах провинции, считается близко. Если бы за её пределы — ещё дальше! Когда вернусь, сноваходим в кино, хорошо?

Лицю тихо кивнула. Она смотрела на спину Ся Е, словно хотела что-то сказать, но в конце концов сдержалась.

Подъехав к школе, они обнаружили, что ворота уже закрыты. Ся Е хлопнула себя по лбу — она так увлеклась идеей сходить с Лицю в кино, что совсем забыла о времени закрытия общежития. Но сейчас уже было поздно и неудобно звать сторожа — это могло бы повредить репутации Лицю. Поэтому Ся Е быстро развернула велосипед и отвезла её обратно к себе домой.

Она понимала, что это была её ошибка. Получилось, что из-за неё Лицю не может вернуться в общежитие, а оставлять её одну в доме Ся Е не хотелось.

Подумав, Ся Е тихо сказала Лицю:

— Лицю, можешь сначала помыться дома? Я отнесу кое-что дяде Лю.

Лицю кивнула. Ся Е, взяв мешок с дичью, вышла, а Лицю заперла дверь. Из-за беспокойства Ся Е не задержалась у начальника Лю и вскоре вернулась.

Она постучала, и, увидев уже умывшуюся Лицю, слегка озадачилась — у неё не было для неё запасной одежды. В итоге она нашла рубашку:

— Лицю, надень эту. Она чистая, я её мало носила. Свою сними и постирай, к утру высохнет, и ты сможешь её надеть.

Лицю слушала и кивала. Ся Е вышла в соседнюю комнату, села на кровать и, прислушиваясь к доносящимся шорохам, почувствовала, как её мысли начинают метаться. Затем она услышала звук воды из-под крана — Лицю, видимо, стирала одежду. Ся Е хотела было предложить

помощь, но сочла это неуместным и подавила в себе это желание.

Лицю тоже впервые оставалась на ночь с Ся Е, и её сердце колотилось. Надев рубашку Ся Е, она чувствовала себя невероятно счастливой. Стирая одежду, она думала: «Почему этот дурачок молчит? Неужели уснул?» Тут она вспомнила, что на кровати в соседней комнате был только матрас, без одеяла. Но даже летом на севере ночью становилось прохладно, и можно было легко простудиться.

<http://bllate.org/book/15491/1373749>